

Олейников А. А. Постмодернизм как философская основа западной системы вузовского образования (к вопросу о необходимости создания евразийской экономической теории и теории национального хозяйства // Научный результат. Социология и управления. Белгород–№ 2.— 2016. – С 39-45. // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

Аннотация

Экономика всегда функционирует на основе идеологических и религиозных принципов, которые являются отражением философских доктрин. А они лишь формулируют систему жизненных принципов данного народа. Соответственно, цели и мотивы хозяйственной деятельности имеют этическое и религиозное измерение. Запад давно находится в состоянии тотальной войны с Востоком, задачи которой напоминают эпоху протестантской Реформации, эпоху захвата и передела Нового Света. Только теперь ставится задача — передела всего мира. А неолиберальная «культурная революция», основанная на теории постмодернизма, направлена на слом традиционной морали. Постмодернизм, является одновременно и военно-политической доктриной, будучи подготовлен, чтобы готовить условия для «бархатных революций». Их цель разрушить системообразующие ценности и принципы данного духовного бытия («культурное ядро»).

Западная система обучения, основанная на постмодернизме, работает сегодня против России, формируя в России молодежь, воспитанную на основе прозападных ценностей, стремясь настроить её антиклерикально — в духе отрицания высших божественных ценностей, утверждая взамен «религию прав человека» и прочие ценности «современного общества». Именно поэтому мы должны готовить свои учебники по общественным наукам и по экономической теории, отвоевывая у Запада наше историческое духовное пространство.

Ключевые слова: экономика, философия, религия, этика и мораль, традиционная мораль, тотальные войны, протестантская Реформация, «культурная революция», теория постмодернизма, военно-политическая доктрина, божественные ценности, духовное пространство, учебники по экономической теории.

1. ВВЕДЕНИЕ

Экономика всегда и везде функционирует на основе определенных идеологических и религиозных принципов, которые являются отражением философских доктрин. Однако философия только лишь *формулирует, фиксируя* теоретически, систему жизненных принципов данного народа, основанных на многовековых устоях и традициях, присущих данной стране как определенному культурно-историческому типу. Она *разрабатывает* систему базисных ценностей, образующих нравственное основание общества. А уже затем, на основе принципов и постулатов философской доктрины, ученые разрабатывают политические и экономические доктрины, а также соответствующие системы идеологий.

Экономические доктрины являются на деле **производными от философских доктрин и религиозно-философских течений, господствующих**

в данной стране и отражающих морально-этические устои общества, систему традиций и религиозно-нравственных ценностей. Принципы и постулаты экономической теории, отражая цели и мотивы хозяйственной деятельности людей, не могут формироваться внутри самой экономической теории.

Соответственно, цели и мотивы хозяйственной деятельности формируются *моралью*, имеют *этическое и религиозное измерение*. А в его основе лежит — «*собственный этический масштаб*» данной нации, основанный на многовековых морально-этических нормах и традициях, имеющих религиозное происхождение (либо, как, например, протестантство, всего лишь прикрывающихся символами религиозной веры, апеллирующих к ним в поисках поддержки общественного мнения; таково происхождение протестантской этики) [1, с. 481]. Человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется всегда морально-этическими нормами и традициями. Его поведение всегда имеет — *этическое измерение*.

2. Постмодернизм как идеологическая и философская основа тотальной войны Запада против Востока и России

Запад уже давно находится в состоянии войны с Востоком, которая сегодня приобрела тотальный характер. Её задачи и масштабы напоминают эпоху протестантской Реформации, эпоху захвата и передела Нового Света. Только теперь ставится задача — **захвата и передела всего мира**. Очевидно, что перекроить мир, ведя с ним тайную войну, ликвидируя «старые» нации и государства и создавая «новые», конструируя «новые общественные системы» и «новые типы хозяйственного устройства», можно с помощью все тех же старых методов, основанных на создании новых «культурных ценностей», формирующих некие «новые цивилизации».

Напомним читателю: **новый общественный строй создается новой моралью**. Именно поэтому в последние 10-летия расплодились как грибы после дождя различные антиправославные протестантские секты, ведущие войну за умы и души наших людей. А неолиберальная «культурная революция», основанная на теории постмодернизма, направлена на слом традиционной морали, на превращение человека в часть дьявольской мегамашины, производящей деньги; на извращение сути человеческого бытия.

Постмодернизм, выражая неолиберальную систему мировоззренческих взглядов, является одновременно и **военно-политической доктриной**, разработанной Р. Ингледартом, одним из крупнейших теоретиков постмодернизма, вскоре после выступлений западноевропейского «поколения бунтарей» конца 1960-х годов.

Ее задачи заключались в том, чтобы, с одной стороны, отвлечь молодежь Запада от революционных выступлений против капитализма, а, с другой — наоборот, подготовить условия для «**тихой**» **революции**, т.е. контрреволюционных выступлений молодежи против социализма в

социалистических странах Восточной Европы, то есть для организации — капиталистической контрреволюции [2, с. 263, 282].

- 1) Теория постмодернизации объявляет себя «теорией изменения ценностей», выступая, по сути, за культурный релятивизм. Западные теоретики постмодернизма рассматривают его как процесс перехода к новому мировоззрению, соответствующему новому, более высокому уровню жизни, достигнутому в странах «золотого миллиарда» [3, с. 290]. Однако нового здесь нет ничего кроме демагогии, так как основу «нового строя» и «нового мировоззрения» образуют такие индивидуалистические ценности, как «бережливость, накопительство, индивидуальный экономический успех» [4, с. 339-340].
- 2) *Постмодернизм выступает за «рекультуризацию» народов.* В основе этого подхода лежит *исторический релятивизм*, презрение к преданиям, к исторической памяти. При этом содержание культурных факторов теория постмодернизации связывает прежде всего с *предпринимательской протестантской этикой*, основанной на бережливости, накопительстве и алчности. Утверждается, что те общества, которые воспримут эти ценности, «будут демонстрировать более высокие темпы роста» [4].
- 3) Условием перехода к стадии постмодернизации является «*формирование постматериалистической, неэкономической мотивации*» и соответствующих «*постэкономических ценностей*», наибольшее распространение которых, как подчеркивает В.Иноземцев вслед за своим американским коллегой (Р. Ингледартом), наблюдается якобы в странах Запада. Однако основу ценностей западного мира, именуемых «постэкономическими ценностями» и якобы имеющими неэкономический характер, образуют ценности индивидуализма и «саморегулирующейся системы», то есть ценности рыночной экономики, на что прямо указывает Иноземцев [4].
- 4) *Постмодернизм рассматривает себя в качестве «духовного» преемника протестантской Реформации*, которая вошла в историю как — антихристианская революция, утвердившая в западном обществе в XVI-XVIII вв. именно те антихристианские ценности, которые сегодня теория постмодернизации ставит во главу угла — *индивидуализм, накопительство, стяжательство, алчность, презрение к традициям и культуре предков* [13, с. 144-158]. Вслед за Реформацией постмодернизм отвергает духовные традиции Востока, рассматривая традиционные ценности в качестве — косных, мешающих прогрессу. Постмодернизм также разрывает связь с Богом и с Традициями, проповедуя культурный релятивизм, выступая за — «...изменение системы ценностей путем замены одного поколения другим...» [2, с. 282].
- 5) *Постмодернизм отвергает «абсолютные ценности» традиционного общества.* Именно поэтому постмодернизм характеризует ценности

традиционного общества как, якобы, — *косные*, то есть неподверженные, застывшие, неизменчивые. Это рассматривается как признак отсталости, якобы, не позволяющий традиционным обществам стать на путь постмодернизации. Р. Инглеарт утверждает, что ломка «некоторых компонентов традиционной системы ценностей» является необходимым условием успешной модернизации, т.к. *«абсолютные ценности по своей сути имеют косный характер, и в условиях быстро меняющейся среды адаптируются к этим изменениям с трудом»* [2, с. 280].

Все вышесказанное станет понятно, если мы не будем забывать, что сознание каждого отдельного человека является производным от объективного духовного бытия, основу которого образуют системообразующие ценности и принципы данного духовного бытия («культурное ядро»).

Меняя содержание этих системообразующих ценностей посредством молекулярной, т.е. *точечной агрессии* в «культурное ядро», мы лишаем человека точки опоры, деформируя ключевые понятия, на которые повседневно опирается «я» каждого человека. Наступающий в его голове хаос является производным от наступившего хаоса в культурном ядре.

3. Идеологические и философские основы западного образования

Вся система западного вузовского преподавания общественных наук и, в частности, экономической теории основана на философии позитивизма и постмодернизма. И суть проблемы здесь заключается в том, что западное образование исключает духовность как объект изучения и как основу образовательных программ, антихристианских по своей сути, по своему содержанию.

Однако главная проблема здесь в том, что преподавание экономической теории в светских вузах, как известно, основано денежных ценностях и соответствующей методологии, импортированных в Россию из США. Само по себе это — преступление. Это — добровольная сдача нашего духовного пространства в руки идеологического и цивилизационного противника России и всего Православного Востока. Принципиально важно, что эта система обучения, основанная на западных методиках, на западных порочных доктринах, *работает сегодня против России и стран СНГ, формируя в наших странах молодежь, воспитанную на основе прозападных стандартов и ценностей, стремясь настроить её антиклерикально — в духе отрицания высших божественных ценностей, утверждая взамен «религию прав человека» и прочие ценности «современного общества», подвергнутого агрессивной секуляризации.*

Именно поэтому, отрицая принципиально западную систему вузовского преподавания общественных наук и, в частности, экономической теории, мы должны готовить свои учебники, адекватные нашим духовным ценностям, нашим православным традициям и нашей истории.

4. К вопросу о создании евразийской теории национального хозяйства, а также о том, зачем нам нужен евразийский учебник по экономической теории?

Новые учебники должны рассматривать **национальное хозяйство как основу и как механизм воспроизводства общества и человека**. Эта проблема является чрезвычайно злободневной для России и других наших стран СНГ, и студенты должны хорошо знать её, понимать механизм движения всего национального хозяйства в целом.

Начнем с того, что для России, для стран СНГ и для других стран постсоветского пространства, расположенных в едином евразийском пространстве, необходима **своя — евразийская теория национального хозяйства**. Западные экономические теории являются *неадекватными* для восточного общества в целом. Попытки выстраивать модель национального хозяйства России, беря за основу западный методологический принцип индивидуализма, способны произвести только одно: *прозападную* модель общественного развития.

Мы исходим из того, что **экономическая теория теряет всякий смысл**, если, *увлекаясь математическими формулами и рыночными формализованными абстракциями*, она исключает из предмета своего анализа целое, а именно: конкретное национальное хозяйство и воспроизводство конкретного национально-обусловленного общества и его хозяйства.

Современная экономическая наука в России находится в глубоком кризисе, будучи неспособна сколько-нибудь адекватно отразить реальное национальное хозяйство и предложить обществу адекватную модель его модернизации. Главная проблема в том, что господствующий в вузах англо-американский экономикс отказался от *экономики, как науки, изучающей воспроизводство общественного богатства*.

Экономикс **отказался от этики и морали, исключив из своего анализа человека**. В результате произошёл *чудовищный регресс* не только экономической теории, но и всего обществоведения, оказавшегося под гнётом вульгарной философии позитивизма и постмодернизма, а также маржинализма, который превратился в антинауку, подменив хозяйственно-экономические отношения между людьми *субъективными математическими «предельными величинами»*. При этом конкретно-историческое хозяйственное и социокультурное пространство (территория) данной страны превращается — в некое предельно абстрактное «геометрическое поле», на котором взаимодействуют между собой частные лица, а их поведение определяется *формализованными математическими величинами*. И все это преподносится как последнее и «высшее» достижение неоклассики?! *Разве это не регресс и не движение в сторону мракобесия?*

Очень точно на этот счет высказался академик Н.П. Федоренко, указывая на один принципиально важный момент в развитии отечественной науки, «вызывающий глубокое и, если можно так сказать, тяжкое недоумение. Это — **беззаботное игнорирование собственного исторического российского опыта и научного наследия**. Нам понятно, почему большевики, подлаживая абстрактные конструкции К. Маркса под свою практику, отвергли идеи выдающихся российских экономистов, в частности П. Струве и М. Туган-Барановского, их коллег и последователей, но чего никак нельзя взять в толк: зачем нужно сегодня мусолить пальцы в заграничных евангелиях от А. Аслунда, Л. Бальцеровича, Дж. Сакса и др.?» [12, с. 18].

Однако **«МЫ»** считаем необходимым разрабатывать для России свою *национальную экономию*, отвергая *частную экономию* Запада, разработанную по заказу группы международных финансистов-спекулянтов, организовавших чудовищные теракты 11-го сентября 2001 года в Нью-Йорке и начавшим затем тотальную (четвертую) мировую войну против всей системы национальных государств. Россия же оказалась в эпицентре этой войны — в силу своих геополитических и цивилизационных особенностей.

Учитывая особый исторический момент, абсурдно, если не преступно, проводить модернизацию экономики России, **продолжая готовить в вузах инженеров, строителей, финансистов, ученых и педагогов на основе американских учебников по экономической теории, воспитывающих нашу молодежь на индивидуалистических принципах, враждебных как нашей истории, так и нашим цивилизационным и геополитическим особенностям.**

Мы согласны с профессором МГУ имени М.В. Ломоносова Ю.М. Осиповым, который подчеркивает, что речь сегодня должна идти «о возрождении философского подхода к решению задач, стоящих перед наукой, о таком видении предмета, которое может дать только широкий, не терпящий узких аналитических рамок, обобщающий и синтезирующий, свободно размышляющий и привлекающий все способы познания...» [8, с. 26].

Предлагаемый мною уже изданный учебник для вузов [12] как раз и позволяет решить проблему «восприятия научной экономией неэкономических знаний», о чем говорит Ю.М. Осипов. Особенность системной методологии, которая лежит в основе данного учебного курса, заключается в попытке выйти за узкие рамки чисто экономического (формационного) подхода, соединяя воедино различные методы анализа — формационный, цивилизационный, историософский, геополитический, а также институциональный.

Только такой комплексный подход позволяет, на наш взгляд, охватить *все* хозяйство страны, подойдя к его анализу с разных сторон, увязывая при этом воедино все сферы общества, соединяя экономику, политику и культуру в один общий **метапредмет** политэкономического анализа. С одной стороны,

мы связываем *экономическое и социокультурное* пространство воедино. А, с другой — соединяем *историческое, экономическое и социокультурное* пространство с природно-географической средой, с национальной территорией и с геополитическими особенностями всего национального хозяйства. **В итоге это дает нам реальную историческую динамику хозяйственного развития, помогая избежать умозрительности, догматизма.** Все это расширяет предмет научных знаний, а также возможности «восприятия научной экономией неэкономических знаний», т. е. «свободной интеграции всех знаний, позволяющей науке выйти из созданного ею же научного тупика» [8, с. 25].

Англосаксонские экономические учебники можно использовать в образовательном процессе в высшей школе **только при одном условии**: если мы (руководство наших стран и всё общество в целом) принимаем теорию **«однополярного мира»**, соглашаясь с его политическими условиями, т.е. фактически принимает капитуляцию. В этом случае, и это вполне будет понятно, мы будем исходить из концепции унификации всего мира на основе экономической системы страны-победителя, господствующей в «однополярном мире», т.е. США и всего англосаксонского мира, Запада в целом. Неолиберальные экономические теории (несмотря на внешние разногласия между его различными течениями) образуют теоретический фундамент западной политической **теории «однополярного мира»**.

Однако если Россия и другие страны СНГ всё же находят в себе силы и мужество противостоять военно-политическим доктринам Запада, частью которых является американский экономикс, то в этом случае мы просто обязаны, отвергая идею унификации мира на основе *англосаксонской* экономической системы и признавая многополярность мира, укоренного в разнообразии культур и цивилизаций, противопоставить англосаксонскому «мейнстрим» наш *отечественный* — **«евразийский мейнстрим»**, опирающийся на теорию множественности моделей национального хозяйства.

Переход к многополярному миру требует закономерного отказа от американского экономикса и замены теории экономической унификации теорией национального хозяйства. Еще Ф. Лист указывал на необходимость противопоставить «космополитической» и «частной экономии» — «национальную экономию». Лист был первым, кто обратил внимание экономистов на эту проблему. *После Листа политэкономия раскололась на две противоположные экономические теории*: 1) либеральную политическую экономию, которую Ф. Лист охарактеризовал как *частную экономию* и *космополитическую экономию*, существующую сегодня в виде экономикса; 2) национальную экономию, незаслуженно забытую, но возрождающуюся сегодня в виде **политической экономии национального хозяйства** [10]. Её предметом является метавоспроизводство как воспроизводство всего общества и его национального хозяйства в целом. Очевидно, что такой подход требует подготовки своих адекватных учебников

по экономической теории, основанных на теории национального (евразийского) хозяйства [6,7].

Новый учебник, являясь ответом на англосаксонский экономикс и соответствующие учебные экономические курсы, представляет собой теоретически новое направление экономической теории — **политическая экономия национального хозяйства**. Выходя за узкие рамки экономикса, работа преодолевает чисто экономический подход, оставляющий за рамками анализа духовные факторы и морально-этические нормы.

Новый учебник является актуальным и в свете проходящих в мире политических событий и геополитических изменений. Уже давно идет мировая война, и в этой войне экономические доктрины используются как необычное и сверхмощное оружие — **концептуальное оружие**.

Мы не должны забывать, что экономическая теория призвана давать *научное обоснование механизму движения экономики* и всего общества. Ну а если наука ошиблась? Если ученые ошибаются, или же какая-то группа ученых, допустим, сознательно вводит в заблуждение правительство и руководство страны в целом, выдавая ошибочные экономические тезисы и принципы — за, якобы, истинные, за некие «универсальные» и «общечеловеческие» ценности, якобы, лежащие в основе развития «цивилизованного мира»?!

Что тогда? Тогда общество получает ложные ориентиры, и данная страна в целом начинает двигаться к **катастрофе**.

Экономическая теория и наука образует общетеоретическую и общеметодологическую основу государственной идеологии как системы действующих (работающих) принципов, которые практически реализуются в очень конкретной форме социально-экономической политики — через разнообразные механизмы государственного управления и регулирования всего народного хозяйства и общества в целом. Ошибочные и ложные доктрины и принципы, играя роль дезинформации, способны нести в себе мощный разрушительный потенциал.

Ошибка в теории многократно отзывается, сказывается на практике, возрастая в геометрической прогрессии, приобретая силу сверхмощного кумулятивного снаряда, разрушающего и выжигающего все внутри. В результате стоят предприятия, замирают целые отрасли, задыхается от безденежья не только социальная и бюджетная сфера целиком, но и вся страна — распадаются предприятия, отрасли, регионы, распадается всё народное хозяйство. Доктрины и принципы либерализма, неолиберализма и монетаризма превращаются в необычное оружие массового поражения, которого еще не знала история!

В этих условиях **приобретает особую актуальность задача разработки новых учебников по экономической теории, адекватных** Не будет излишним ещё раз указать на то, что в этом историческом контексте **социокультурным и геополитическим особенностям всех наших евразийских стран** — не только СНГ, но и всех постсоветских республик,

объединённых единым социокультурным пространством и общностью исторической судьбы.

Эта задача становится еще более актуальной в условиях глобального финансово-экономического кризиса 2008-2012 годов, который обнаружил полное банкротство не просто неолиберальной модели капитализма, но и самого капитализма как способа производства, уже давно не существующего. Реально существует — лишь глобальный способ финансового распределения и перераспределения экспроприированных мировых богатств в пользу преимущественно одной мировой сверхдержавы (США).

5. Краткие выводы

1. Итак, неолиберализм является, по сути, теорией перманентных революций, оплачиваемых всегда банкирами. Установить мировую власть, к которой стремятся неолибералы, можно только в результате подрыва общенациональных ценностей, формирующих современные государства-нации и всю систему цивилизаций, каждая из которых выступает в качестве самостоятельного и независимого культурно-исторического типа. В этих целях главный удар неолиберальная культурная революция наносит по системе смыслообразующих ценностей и понятий, формирующих смыслообразующие принципы культуры. Именно они образуют культурное ядро, т.е. — **ядро** национальных духовных ценностей и принципов, на основе которых формируются принципы жизнедеятельности данной нации и данного народа. При этом национальное хозяйство, в идеале, должно служить механизмом реализации общенациональных целей и ценностей, выполняя служебную роль по отношению ко всему обществу.

2. Однако национальное хозяйство далеко *не всегда соответствует* этим принципам. Насаждение в данном обществе псевдокультурных ценностей разрушает смыслообразующие ценности и принципы культуры данного государства-нации, приводит к тому, что современные агенты «мировой революции» навязывают России и всем странам СНГ **ложную** систему духовных принципов, выдавая их за некие «общечеловеческие ценности».

3. В итоге национальная государственная идеология, как система работающих принципов, превращается в совокупность импортированных, западных принципов. А национальное хозяйство начинает развиваться на основе принципов, оторванных от принципов национальной жизнедеятельности. При таком подходе национальное хозяйство данной страны теряет свой *национальный* характер, неизбежно превращаясь — в хозяйство данной «территории», имеющее всего лишь национально-ограниченный характер, но при этом лишенное системы общенациональных ценностей.

4. Ярким примером является современная Россия, хозяйство которой обслуживает интересы кучки олигархов, будучи абсолютно оторванным от интересов всего народа. **Либерализм вообще порождает анархию и вседозволенность**, а неолиберализм, усиливая эти тенденции, разрушающие национальную культуру, быстро превращает великую страну в кучу исторического мусора. **Либерализм — это оружие**, направленное против нашей страны. *Каждый сам по себе, а государство само по себе — это и есть формула либерализма, по которой жить невозможно.*

5. В мире идет тотальная война Запада против России и всего традиционного Востока, и в этой войне учебники по экономической теории и экономические доктрины используются как необычное и сверхмощное оружие — **концептуальное оружие**. Именно поэтому мы не просто должны, нет — мы обязаны разрабатывать свою евразийскую теорию национального хозяйства, свой евразийский «мейнстрим», свою экономическую теорию как политическую экономию национального хозяйства.

Литература

1. Инглеарт Р. Модернизация и Постмодернизация. Новая индустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: Academia, 1999. – С. 263, 282, 290.
2. Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация: Научное издание. — М.: «Academia»– «Наука». 1999. С. 339-340.
3. Коровицина Н.В. С Россией и без нее: Восточноевропейский путь развития. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. – С. 124-129.
4. Попов А.К. Национальная экономия против глобальной // Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике. – С. 204-212.
5. Румянцев М.А. К созданию политической экономии империй. – Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике. – С. 64-73.
6. Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов в 2-х частях: для бакалавров, специалистов и магистров. / Отв ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. - 1136 с.
7. Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. – М.: Институт русской цивилизации, 2010.
8. Осипов Ю.М. Экономическая цивилизация и научная экономия // Экономическая теория на пороге XXI века—3 / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2000. – С. 25-26.

9. Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. - М.: Прогресс, 1990. С. 144-158.
10. Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. — М.: ЗАО Издательство "Экономика"», 2000. — С. 18.
1. Шпенглер О. Закат Европы. - Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998.

References

1. Inglehart R. Modernization and post-modernization. The new industrial wave in the West. The anthology / Under the editorship of V. L. Inozemtsev. - M.: Academia, 1999. – Page 263, 282, 290.
2. Inozemtsev V. L. Split civilization: Scientific edition. — M.: "Academia"—"Science". 1999. S. 339-340.
3. Korovitsyna N. In. With Russia and without her, the Eastern European path of development. — M.: Publishing house Eksmo, 2003. – Pp. 124 to 129.
4. Popov A. K. the national against the global economy // Economic theory in the XXI century — 2 (9): Global and national economy. – Pp. 204-212.
5. Rumyantsev M. A. To the creation of the political economy of empires. – Economic theory in the twenty-first century 2 (9): Global and national economy. – С. 64-73.
6. Oleynikov A. A. Economic theory. The political economy of national economy. Textbook for universities in 2 parts: for the are ditch, specialists and masters. / Ed edited by O. A. Platonov. — M.: Institute of Russian civilization stitut, 2011. - 1136 p.
7. Oleynikov A. A., the Political economy of the national economy. – M.: Institute of Russian civilization, 2010.
8. Osipov Yu. M. Economic civilization and scientific economy // Economic theory on the threshold of XXI century—3 / Under the editorship of Y. M. Osipov, E. S. Zotova. — M.: Yurist, 2000. – Pp. 25-26.
9. Fromm E. to have or to be?: Translated from English. - M.: Progress, 1990. P. 144-158.

10. Fedorenko N. P. Russia: lessons of the past and faces the future. — M.: ZAO

Publishing House "Economy", 2000. — S. 18.

14. Spengler O. Zakat Of Europe. - Rostov n / D: publishing house "Feniks", 1998.